19.

Лиознова Татьяна

Откровенно

Творчество знаменитого режиссера, народной артистки СССР, лауреата различных государственных и международных премий Татьяны Лиозновой чем-то напоминает сказочный ларец, в котором есть товар на любой вкус и выбор. Для любителей тихой лирики в нем припрятаны «Три тополя» на Плющихе» с Ефремовым и Дорониной, для людей, увлекающихся остросюжетным кино, - «17 мгновений весны» с Тихоновым, ну а поднять себе настроение и избавиться от депрессии можно с помощью «Карнавала» с Муравьевой. Еще в том же ларце хранятся «Мы, нижеподписавшиеся», «Им покоряется небо», «Евдокия» и ряд других замечательных фильмов. Недавно Татьяна Михайловна отметила свой 80-летний юбилей. Накануне этой даты корреспондент нашей газеты встретился с режиссером.

Татьяна ЛИОЗНОВА:

Я благодарна своим зрителям

Моск. правда. — 2004. — 1-7 авг. — с. 15

- Татьяна Михайловна, расскажите нашим читателям, как проходит ваша сегодняшняя жизнь?

- Честно говоря, не слишком весело. Не хочу вам жаловаться на здоровье и на то, что с людьми в белых халатах приходится встречаться значительно чаще, чем хотелось бы. Значительно сильнее меня расстраивает то, что я сейчас не работаю. Ведь в моем понимании жизнь может быть весела и интересна, только когда я занимаюсь своей интересной работой.

- Работа всегда была для вас самым главным? А как же семья, дети?

- Ну, с семьей не сложилось. А дети - это мои картины. Самым главным для меня, действительно, всегда была работа. Уж такая судьба. Но я ни о чем не жалею. Ведь всю жизнь занималась самым прекрасным делом, которое только можно придумать - кинорежиссурой. Профессия режиссера - понятие очень широкое, не сводимое только к ремеслу или специальности. Ведь это и необходимость быть погруженной в жизнь своей страны, хорошо знать, чем дышит твой народ, что ожидает от художника страна. Режиссер должен разбираться в массе различных вопросов: в человеческой психологии, литературе, истории и так далее. Но самое главное, чем он должен обладать, - это огромная любовь к своему зрителю. Без этого просто нельзя. Я снимала все свои картины из любви к людям. О людях и для людей. Впрочем, это не мое достижение, ведь вся серьезная литература построена именно на вере в человека, на вере в здравый смысл самой жизни. И на то, что Господь Бог задумал ее вовсе не для того, чтобы мучить и пугать людей, чем сейчас, к сожалению, заняты некоторые мои уважаемые и любимые коллеги. Порой, кажется, что они снимают фильмы с единственной целью - постращать и напугать своего зрителя. Не думаю, что это правильно.

- Диалектика жизни такова, что если человека что-то печалит, значит, что-то другое его радует.

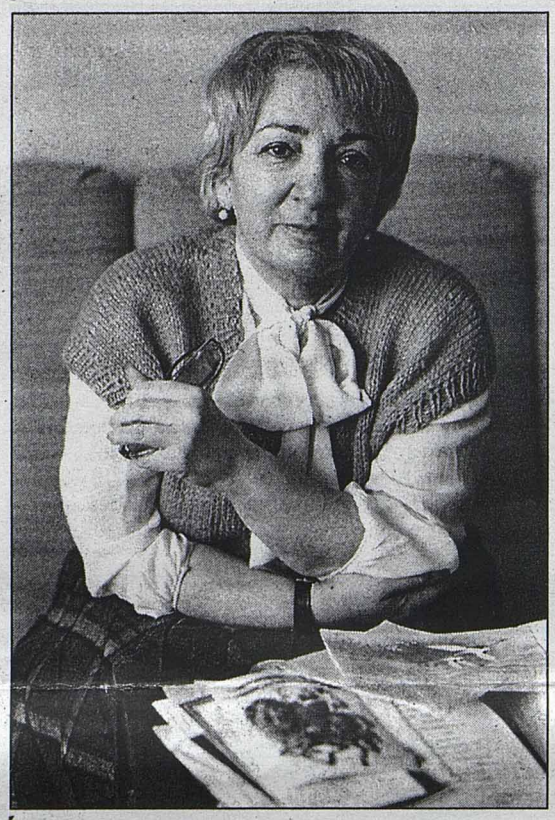
- Совершенно верно. На моей визитной карточке, кроме различных званий и регалий, например, лауреат Государственной премии, народная артистка СССР и так далее, есть очень дорогое для меня слово - профессор. Долгое время я преподавала во ВГИКе, и за эти годы уже успели подрасти несколько поколений воспитанных мною ребятишек. На днях я встречалась со своими бывшими студентами. Честно говоря, я даже немного боялась этой встречи. Ребята неоднократно мне звонили, но я несколько раз ее переносила. И вот наконец мы повидались. Я была очень тронута вниманием ребят. Пришло 18 человек моих учеников, у каждого из них уже есть свои самостоятельные работы, свои достижения. Ну и, конечно, свои разочарования, потому что работают практически все много меньше, чем могли бы. Впрочем, для кино это болезнь не новая. Мы все через нее прошли. Например, я свою первую картину ждала целых восемь лет. А вот сегодняшним режиссерам значительно легче: сейчас они сразу же после ВГИКа получают картину, это не может не радовать.

- С какими чувствами вы сейчас вспоминаете свою преподавательскую работу?

- Конечно же, с самыми теплыми. Хотя горестей и забот у преподавателей ВГИКа хватает. Сами знаете, студенчество - народ шальной и озоровать ой как любят. А педагоги за них, естественно, переживают.

- Один из самых известных ваших учеников - Андрей Эшпай, сын знаменитого композитора. Он у вас был?

- Ну, конечно. Ведь это один из самых моих любимых учеников. Я Андрея помню еще совсем ребенком. Вместе с его отцом мы делали картину «Им покоряется небо». А на съемки эпизода, когда во дворе КБ запускают экспериментальный самолет, Эшпай-старший привез своего маленького сыночка. Андрюша был очень трогательным ребенком и с искренним удивлением переживал все, что происходило на съемочной площадке. Это было так потешно. И вот прошло более 30 лет... Андрей-младший за эти годы окончил режиссерский факультет нашей мастерской, поставил несколько картин, например «Униженные и оскорбленные». И сейчас собирается приступить к съемкам многосерийной картины - «Дети Арбата». Меня очень радует, что он взялся за серьезную, большую работу, я-то знаю, что такое многосерийная картина и как сложно над ней работать.



- А ваш знаменитый телесериал про Штирлица с чего начался?

- С того, что у меня был довольно долгий простой. Я ничего не снимала, а только ходила по студии Горького и расспрашивала своих знакомых: кто и что делает. И как-то в нашей библиотеке мне попался в руки журнал «Знамя», в котором была опубликована новая повесть Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны». Я сразу же увидела, как ее можно экранизировать в форме динамичного детектива. Разыскала Семенова и заявила, что буду снимать по его повести фильм. Он удивленно на меня посмотрел и сказал, что уже отдал сценарий на «Ленфильм» и даже получил за него деньги. Я в запальчивости ему сказала, что мне наплевать, продан сценарий или нет, но этот фильм буду снимать я! И тогда Юлиан совершил настоящий поступок - послал телеграмму Лапину, председателю Комитета по телевидению, в которой сообщил, что отзывает сценарий с «Ленфильма» и передает его мне. Причем деньги, полученные за сценарий, он выслал в Ленинград переводом. Правда, когда я взяла в руки сценарий, то со мной случился шок, потому что в книге было много того, что мне импонировало, а в сценарии все оказалось по-другому. Семенов отписался и спокойно уехал бить кабанов (он любил на охоту ездить) в Крым. Мне ничего не оставалось, как засесть за работу - писать одновременно литературный и режиссерский сценарии. Катастрофа! Я работала по 12 часов в сутки, спала по два-три часа. Но не скажу, что не получала удовольствия, ведь у меня были развязаны руки, к тому же я не шла против книжного материала, а, наоборот, отстаивала его.

- Вам пришлось просмотреть многих актеров, чтобы выбрать одного на роль Штирлица?

- Начиная с «Трех тополей» на Плющихе», я вообще не делала кинопроб. Брала фотопробы актеров, раскладывала их на столе, как пасьянс, и прикидывала, насколько один актер соответствует другому. Что касается Штирлица, то я могла бы назвать нескольких актеров, которые с равным успехом исполнили бы эту роль. Но преимущество Вячеслава Тихонова состояло в том, что на тот момент он был свободен от съемок и от театра, а эта работа требовала абсолютно свободного актера.

- Говорят, первым картину увидел Андропов! Якобы ему на дачу возили по две-три смонтированные серии, и глава КГБ решал, что убрать, а что оставить.

- Это все только слухи. Но точно я знаю, что Брежнев каждый вечер сидел у телевизора, не пропуская ни одной серии, после чего звонил председателю Гостелерадио Лапину. Очень переживал из-за происходящего на экране. Случалось, даже плакал. Однажды так расчувствовался, что побежал к домашней аптечке, желая выпить сердечных капель, но по ошибке схватил слабительное. Что же касается Андропова, то он просил изменить в фильме две детали: убрать из титров фамилии реальных консультантов с Лубянки, поскольку это были действующие офицеры разведки, и добавить эпизод о рабочем движении Германии. Мол, в сериале слабо отражена роль немецкого пролетариата. Над вторым пожеланием нам пришлось поломать голову...

- Сняв после «17 мгновений» достаточно серьезный фильм «Мы, нижеподписавшиеся», вы решили отдохнуть и развлечься на комедии «Карнавал»!

- Ну что вы? Какой отдых. Ведь организационно «Карнавал» - один из первых наших мюзиклов - был не менее сложным, чем «Семнадцать мгновений». Я просмотрела, наверное, все танцевальные ансамбли. Отобрала несколько танцев - из разных групп. Но у всех же гастроли! Наша съемочная группа моталась за ними следом по всему Союзу. Например, коллектив с медведем выступает в Иванове - мчимся в Иваново. Другой ансамбль должен ехать на Дальний Восток - мы ломаем график Госконцерта, добиваемся, чтобы гастроли перенесли в Киев. Потому что там находился театр, где играет Ира Муравьева. В Киеве надо быстро построить такую же сцену, как в московском павильоне. И так без конца.

- У вас есть свой любимый фильм?

- Вообще-то я не смотрю свои картины. Тем более по телевидению, когда их режут рекламой, что не может не раздражать. Кроме того, они сняты широким форматом, а на телеэкране у них срезают края, и ты видишь не то, что снимала. Как это можно пережить, если ты из-за этого кадра буквально седела? В прошлом году в связи с юбилеем Вячеслава Тихонова «Семнадцать мгновений» запустили одновременно по двум каналам. Но при этом за показ этой картины, равно как и других моих фильмов, ни я, ни мои коллеги не получаем ни копейки. Впрочем, меня это не печалит. Ведь после показа каждого фильма я получаю письма от своих зрителей. А поскольку в эфире мои картины бывают довольно часто, поток зрительской почты почти не прекращается. Для меня это чрезвычайно важно. Я очень благодарна судьбе за то, что живу среди такого отзывчивого зрителя, только для которого и имеет смысл трудиться и работать. Мне радостно сознавать, что мои картины и по сей день вносят в жизнь наших людей доброту, свет и радость. Ну и я сама тоже очень признательна своему зрителю.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Фото ИТАР-ТАСС.